

ОПИСАНИЕ БЫТА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА ВО ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА ЯПОНСКИМ ПОСОЛЬСТВОМ ИВАКУРА

Tomoko Vannai

12

-го ноября 1871 года пароход “Америка” отплыл из гавани Йокогамы. На нем отправилось Посольство, возглавляемое полномочным послом Ивакура Томоми (1825-83). В состав Посольства входило около 50 человек, и с ними было много студентов, которые посланы были учиться в Америке и в европейских странах. Первоначально срок путешествия составлял 10 с половиной месяцев. Но в конце концов путешествие продлилось год и 10 месяцев. И лишь 13-го сентября 1873 года Посольство возвратилось в Йокогаму. В первую очередь оно посетило Соединенные Штаты Америки, и там находилось семь месяцев, уже не соблюдая плана.

После Америки, проплыв Атлантический океан, Посольство прибыло в Англию, потом во Францию, Бельгию, Голландию, Германию, и наконец в Россию. Оно приехало по железной дороге в Санкт-Петербург 30-го марта (18-го февраля по старому стилю) 1873 года, и пробыло всего лишь 16 дней в Санкт-Петербурге, и уже 14-го апреля уехало из России.

По сравнению со сроками в других странах время пребывания в России было кратким: в Англии – 4 месяца, во Франции – около 2, в Германии – около месяца. Перед отправлением Посольство не намеревалось посещать Россию; в “Коротком скетче” (*Brief sketch*), предложенном Вербеком (G. F. Verbeck),¹ не упоминалось о России. В расписании мест посещения не была вписана Россия. В общем, Посольство не строго соблюдало расписание, и было решено доехать до северной державы. Многие члены делегации уже вернулись в Японию, закончив свою миссию. Когда Посольство

¹ Verbeck, Guido Herman Fridolin (1830 - 1898) – учитель Окума Сигэнобу, Соэдзима Танэоми и других политических деятелей. Умер в Японии.

приехало в Санкт-Петербург, делегация состояла из 13 человек.² В России их принимали очень тепло и торжественно, график короткого пребывания Посольства был переполнен протокольными мероприятиями и осмотрами достопримечательностей.

В 1878 году, пять лет спустя после возвращения Посольства на родину, от имени регистрационного бюро были официально опубликованы подробные заметки о путешествии Посольства Ивакура: “Записки о путешествии по Америке и по европейским странам (Бей-О Кайдран Дзикки)”. Стотомные (в пяти книгах) записи, 2110 страниц, были написаны лишь одним автором – Кумэ Кунитакэ.

В 64-ом томе есть уникальное описание воспитательного дома. Пока такого рода учреждения еще не существовало в Японии. Как выглядел воспитательный дом в глазах японских молодых политических лидеров? Какое впечатление он произвел на них?

Положение Японии в первые годы эры Мэйдзи и Посольство Ивакура

Япония послала за границу первую государственную делегацию в седьмом веке. С тех пор до начала Мэйдзи (до середины 70-ых годов XIX века) она посыпала посольства всего несколько раз. С 1635 года по приказу правительства Токугава (Токугава-Бакуфу) Япония была закрыта, как государство, не получила информацию из других стран, особенно из европейских.

В полной изоляции Япония прожила 2 века с лишним, но внутренние противоречия этого закрытого мира и внешнее давление Америки и европейских держав, которые в результате промышленной революции разбогатели и стремились расширить свои рынки в Азии, привели к тому, что внутри страны феодальный режим Токугавы быстро ослаб.

В 1860 году правительство Токугавы Бакуфу, доживающее уже свои последние дни, послало первую государственную делегацию в США для обмена ратификационными грамотами. В состав делегации входило более 80 человек, и она сопровождалась учебным кораблем “Канринмару”. После этого Токугава Бакуфу отправил четыре большие делегации подряд:

---

² Кроме Окубо, все главные члены посетили Санкт-Петербург: Ивакура и три вице-посла – Кидо, Ито и Ямагuti. “Санкт-Петербургские Ведомости” 24 марта 1873 г., № 82 сообщали все имена, которые получили аудиенцию у Александра II.

в 1862 году в европейские страны,³ чтобы вести переговоры для отсрочки открытия портов Хёго и Нийгата и городов Эдо и Осака, в 1864 и 1865 годах во Францию, в 1866 году в Россию,⁴ в 1867 году в Париж на всемирную выставку.

В делегациях участвовали не только Самураи-чиновники, но и будущие знаменитые ученые и журналисты, такие как Фукузава Юкити и Фукути Гэнъитирио. Этим делегациям было поручено вести политические переговоры и дано задание собрать информацию о передовых цивилизованных странах. Япония с трудом стремилась избавиться от изоляции, связанной с закрытием страны. Последней и самой представительной делегацией в переходный период (с 50-х по 70-е годы XIX века) было Посольство, возглавляемое полномочным послом Ивакура. Это была первая государственная делегация, посланная новым правительством Мэйдзи в 1871 году, четыре года спустя после революции Мэйдзи.

В 1867 году клан Токугава вернул власть императору, но в действительности государственная власть перешла в руки союза политических деятелей из четырех кланов: Сацума, Тёсю, Тоса, Сага. Революция Мэйдзи положила конец старому феодальному режиму, продолжавшемуся более двух с половиной веков, и новые правители начали создавать новый государственный строй.

В ноябре 1871 года, когда Посольство Ивакура отплыло в Тихий океан, в стране еще продолжались военные интриги, всех смущали резкие изменения. За два года назад с Хансеки Хокан (возвращение местных владений и подчиненного народа) была отменена феодальная иерархия и исчезло военное сословие. Была создана новая классовая система, возглавляемая императором. За несколько месяцев до отправления были созданы новые административные деления по всей стране: отменили Хан (клан) и создали губернии.⁵ Появились много безработных, выходцев из самурайского класса; состояние экономики переживало хаос.

Новые государственные деятели назвали высший административный орган старинным именем “Дадзёкан” подражая древней бюрократической системе VIII века. У них не было ни уверенности в политическом направлении, ни перспектив на будущее. Правительство Мэйдзи, осуществляя радикальные реформы, не знало, куда идти.

³ Делегация, возглавляемая Такэути, приехала в Санкт-Петербург 28 июля 1862 г.

⁴ Делегацию, возглавляемую Кондэ, послали, чтобы вести переговоры по поводу определения границы на Сахалине.

⁵ Реформа “Хайхан Тикэн” введена в июле 1871 г.

Сегодня невозможно даже вообразить, что наиболее крупные деятели правительства уехали за границу, на такое долгое время оставив новорожденную, хрупкую страну без руководства. В Посольстве участвовали четыре крупнейших члена правительства: два из так называемых Троек революции, Кидо Такаёси и Окубо Тосимити,⁶ самый большой революционер и политик императорского двора, Ивакура Томоми, и будущий преемник власти от Окубо, Ито Хиробуми. Все они тогда были на важных постах Правительства. Правительство без них - это дом без хозяина. Они с оставшимися политиками заключили договор: не принимать никаких решений пока они не вернутся.

Назначенное Посольство — во первых, должно было приветствовать Америку и европейские страны, с которыми Япония заключила договор в конце эры Токугава, передать государственные письма главам этих стран. Во-вторых, попытаться политическими методами улучшить обстановку для пересмотра неравноправных договоров. И последнее — наблюдать и изучать опыт этих передовых государств.

На церемониях и общественных мероприятиях очень тепло и приветливо принимали японцев, как государственных представителей, но на политической сцене дело обстояло совсем по-другому. Они не смогли добиться никакого успеха. Японцы были вынуждены признать свою дипломатическую неопытность. В конце концов Посольство привезло на родину только результаты изучения и новый опыт. Долгое путешествие Посольства Ивакура, включая неудачные результаты по поводу пересмотра договора, чем-то напоминает Великое Посольство Петра Великого.

Кумэ Кунитакэ, автор и редактор “Бей-О кайран дзикки”

Кумэ⁷ был приближенным ученым Князя (Даймё) Сага, знатоком японской и китайской филологии, будущим профессором японской истории. По рекомендации Князя он был принят в свиту посла Ивакура. Тогда ему было 33 года. Он отличался от других членов своими обязанностями, ему не поручали никаких официальных дел, только всегда присутствовать рядом с послом и в качестве глаз посла все видеть, изучать, собирать информацию

---

⁶ Несмотря на сильное желание посетить Россию, Окубо был вынужден вернуться из Германии в Японию. В Японии произошла мятежная распри среди министров.

⁷ Кумэ Кунитакэ (1839 - 1931) – историк японской истории, профессор Императорского Токийского Университета и Университета Васэда.

и записывать. Но ему не нужно было касаться политических и дипломатических дел. Он должен был фиксировать все, чтобы потом составить очерк путешествий Посольства.

Готовясь к путешествию, Ивакура внимательно изучал предложения (*Brief sketch*) Вербека, наемного голландского проинженера, приехавшего в Японию в качестве миссионера в 1859 году. Он предложил свои рекомендации другому политику 2 года назад.⁸ Один из его советов — сообщить народу все, что увидело и узнало Посольство за границей. Ивакура принял этот совет, и решил опубликовать отчет после возвращения. Вербек сыграл такую же роль в осуществлении Посольства, как Ф. Я. Ле-форт у Петра Первого. До сих пор не издавали никаких сообщений по поводу государственных делегаций, феодальное правительство скрывало все от народа.

“Бей-О Кайран Дзикки” (Записки о путешествии по Америке и по европейским странам) является первой попыткой опубликовать официальную информацию о зарубежных странах. Эта публикация состояла из пяти книг (всего сто томов), включающих свыше 300 иллюстраций⁹ (большинство из них — прекрасные литографии). “Бей-О кайран дзикки” составлено по странам, где сначала дается общее обозрение: географическое положение, сельское хозяйство, история, индустрия, религия и образование, и приведено много статистических сведений. В этих описаниях обнаруживается явное просветительское намерение правительства. После этого даются очень оживленные дневниковые описания событий и осмотра той страны.

“Бей-О Кайран Дзикки” — это официальное сообщение, которое было написано одним лицом. Когда путешествовали по Америке, в Посольство приняли еще одного сотрудника, Хатакэяма Ёсинари,¹⁰ который окончил институт в Америке и стал специалистом по педагогике. Хатакэяма помогал Кумэ, ему нужен был кто-то, владеющий иностранным языком. В предисловии Кумэ написал, что его сотрудник очень тщательно опрашивал тамошних людей. Во время путешествия все были очень заняты, им было трудно найти время записывать и заниматься исследованиями, но Кумэ и Хатакэяма вместе старательно занимались этой работой. После возвращения Хатакэяма был назначен ректором Кайсей-гакко (будущий

⁸ 11-го июля 1869 г. Вербек предложил план послать делегацию Окума Сигэнобу за границу.

⁹ Из них — 16 видов Петербурга.

¹⁰ Хатакэяма Ёсинари (1840 - 1876).

Токийский университет) и одновременно училища иностранных языков. Таким образом он не участвовал ни в описании, ни в редакционной работе. Автором “Бей-О кайран дзикки” был один Кумэ и хотя он никогда не забывал своего назначения, записки отражают и его субъективные впечатления. Свои комментарии он писал на две строчки ниже. И поскольку он относился к работе крайне ответственно, можно сказать, что “Бей-О Кайран Дзикки” — это японское зеркало американского и европейского быта 1870-х годов.

Описание “Воспитательного дома” в 64-ом томе

Описание России занимает 5 (61 - 65) томов, в 61 и 62-ых томах написано общее обозрение, в следующих 3 дневниковые записи. 30 марта (18 марта по старому стилю) 1873 года Посольство приехало в Санкт-Петербург на поезде через Псков и Лугу. 1 апреля их проводили в Министерство иностранных дел в здание главного штаба. Здесь автор ошибочно назвал здание, в котором находилось Министерство иностранных дел, императорским дворцом и к иллюстрации здания Главного штаба сделал такую же подпись. Вечером их пригласили в театр. Следующие дни описаны ниже.¹¹

- 2 апр. Сельскохозяйственный музей, осмотр пожарной команды, Эрмитаж, Симеоновский цирк.
- 3 апр. Аудиенция у императора Александра Второго.
- 4 апр. Запись отсутствует.
- 5 апр. Петропавловская крепость: Петропавловский собор, Монетный двор, Домик Петра Первого, Арсенал.
- 6 апр. Учебный площад (Царицын луг), аудиенция у брата императора, великого князя Константина Николаевича.
- 7 апр. Банковский монетный двор, Публичная библиотека.
- 8 апр. Колпино, Адмиралтейские ижорские заводы.
- 9 апр. Аудиенция у наследника, великого князя Александра Александровича, Воспитательный дом, Училище глухонемых.
- 10 апр. Аудиенция у брата императора, в.к. Николая Николаевича, Фабрика офицерского обмундирования, музей при Горном институте.

---

¹¹ Не все сообщения Петербургских газет были точны. Например: “Голос” 29 марта 1873 г. сообщал, что японское Посольство посетило Петропавловскую крепость 26 марта (7-го апреля по новому стилю).

- 11 апр. Анатомический театр и больница при Медико-хирургической Академии.
- 12 апр. Обуховский сталелитейный завод.
- 13 апр. Учебный плац (Царицын луг): императорский смотр пехотинцев и конницы.
- 14 апреля Посольство отправляется в обратный путь.

Вообще объектами осмотра были модернизированные заводы, военные парады, учебные заведения. Все это было необходимо для развития страны: в области промышленности, в военных сферах и в просвещении. В этих описаниях мы видим только процесс производства, виды и технику, и особый интерес к экономическим аспектам. Посольство особо интересовало, как можно догнать передовые страны. Вместе с тем, обычай общества, повседневный быт и негативные стороны жизни людей смущали японцев и дали им пищу для дальнейших размышлений. С этой точки зрения очень важны и интересны описания внешнеполитических, внешнеэкономических деталей. Срок пребывания Посольства в России был очень короток, и все члены были так заняты, что им некогда было познать жизнь народа. Но они с любопытством наблюдали все, что бросалось в глаза. Среди немногих описаний – запись о посещении “Воспитательного дома”. Приводим перевод:

“Девятое, пасмурно. — Потом в карете приехали в “Икуей-ин”, (Воспитательный дом). “Икуей-ин” — это учреждение, где принимают и воспитывают детей, родители которых, родив ребенка, не могут воспитывать его. Такие учреждения есть и в Америке, Англии, Франции, и во всех других странах. Они организованы или правительством, или благотворительностью религиозных и общественных организаций. У католиков много таких учреждений. Вообще дети, воспитанные духовенством, часто становятся монахами. Это служит одним из способов распространения и продолжения веры. Относительно государственной организации, то она очень сильна в России. Из других стран за Россией следуют Франция и Австрия. В протестантских странах правительства относятся к таким учреждениям без симпатии. Вообще по поводу увеличения населения существуют два мнения среди политиков, так как увеличение роста населения — проблема. Но обе страны, Америка и Россия, несмотря на большую территорию, имеют небольшое население. Поэтому они обращают мало внимания на территории, находящиеся в Европе. Полагаем, что это является причиной гигантского устройства Воспитательного дома.”

“Бей-О Кайран Дзикки”

Строение дома - высокое четырехэтажное, из кирпича и дерева, немного камня. В белом просторном доме большие окна, чтобы проходил свежий воздух, и было чисто. У входа одна комната. Куда приносят ребенка, и оставляют там. Ребенка приносят сами отец и мать или родственники. В доме их никогда ни о чем не спрашивают, исключая допроса, крестили ребенка или нет, и отпускают их домой. С тех пор связь между родителями и ребенком не прекращается. Кладут ребенка в маленькую коляску и проверяют, мальчик или девочка, записывают на бумажную ленточку, для мальчика синюю, для девочки желтую, даты и номер, чтобы можно было легко проверить с документами. С этой бумажной ленточкой переносят ребенка в следующую комнату. В европейских странах для детей чаще всего используется коляска, застеленная теплым одеялом и качающаяся, когда к ней прикасаются.

В следующей комнате есть ванна с теплой водой, сделанная из белого мрамора. Проверив температуру воды, моют ребенка, потом его взвешивают. Весы лежат на каменной доске рядом с ванной и на них кладут ребенка, и глядя на стрелки весов, узнают вес ребенка. Записывают вес и кладут его на постель и держат в этой комнате четыре часа. Важно проверить вес ребенка, чтобы определить дату рождения. Необходимо знать возраст для воспитания.

В этот день в первой комнате находились четыре мальчика и семь девочек. Через четыре часа отправили детей в помещение на верхний этаж, к няне. Комнаты для воспитания делятся на группы, в каждой группе помещается 36 детей. Если детей будет больше, то группа увеличится. Число нянь пропорционально числу детей. И еще несколько нянь вне дома, в резерве. В каждой группе одна няня старшая. Вообще в этом доме шесть недель кормят младенцев грудью, потом посыпают их в деревню, поручают гражданским семьям воспитание детей. Там детей кормят молоком.

Зарплата няни, кроме одежды и еды, составляет девять рублей в месяц. Воспитателю в деревне дают два с половиной рубля. После того, как ребенку исполнится пять лет, выдают два, после 10 лет - рубль с половиной, после 15 лет не выдается зарплата. Воспитанник до 20 - летнего возраста должен работать у воспитателя бесплатно, чтобы компенсировать воспитание. После этого он становится самостоятельным. После совершеннолетия, если он талантлив, то пройдя проверку, он может быть принят обратно в дом, и ему дадут образование в области разных искусств. Сейчас в этом доме воспитывают 250 детей, в деревне — 25000. По последним данным

почти 7000 детей брошены в течение года. Из них умерло 18 процентов, пока кормили в этом доме, и в деревне скончалось тоже 18 процентов. В среднем 64 из ста младенцев становятся взрослыми. Говорят, что расходы вне и внутри Воспитательного дома в год достигают почти одного миллиона рублей.

В специальном помещении собирают нянь и обучают, как надо воспитывать младенцев. Пока дети живут в доме, им делают прививку против оспы. На третьем этаже есть помещение для лечения больных младенцев. Здесь держат и ухаживают за зараженными в утробе и недонесенными. Последних согревают теплой водой, для детей с болезнью глаз зашторивают комнату, заслоняя свет. Для детей, которым трудно дышать своими легкими, есть лекарственный пар, детей кладут в комнате, наполненной этим паром. Если ребенок умер, то его через 24 часа анатомируют. В этот день анатомировали семь младенцев, которых положили вниз лицом на белокаменную доску. Рядом на полках держат засохшие кости и внутренности в заспиртованном виде. Когда ребенок болеет, он не может сказать, что и где у него болит, поэтому трудно понять симптомы. Так что надо очень внимательно наблюдать за поведением ребенка, пока он жив, и если он умер, делают вскрытие и устанавливают причину смерти. Говорят, что таким образом делаются очень полезные открытия. На самом верхнем этаже есть часовня для нянь. После этого мы пришли в помещение для учебы, где обучают взрослых. Помещения распределены по предметам. Обучение раздельное для полов. Есть отделения географии, истории, математики, физики и пения. Мужчин — 120 человек, женщин тоже 120. Все носят форму. Все они на пансионе. Когда они окончат курсы, хорошо освоив искусства, станут учителями и будут учить младших. Некоторые дети, у которых есть родители, поместившие их сюда, здесь получают образование”.

Воспитательный дом в Санкт-Петербурге и японские наблюдатели

“Икуей-ин”, который посетило Посольство Ивакура, является С.-Петербургским Императорским Воспитательным домом. Это учреждение для приема и призрения незаконнорожденных детей, сирот и детей бедняков.

В России с начала XVIII века появилась традиция создавать приюты для подкидышей. В 1706 году создали приют для “зазорных младенцев” в

Холмово-Успенском монастыре близ Новгорода. В 1715 году Петр Первый издал указ учредить подобные приюты при церквях в Москве и других городах, но они не получили распространения. При Екатерине Второй воспитательный дом получил законодательное обоснование. По генеральному плану Бецкого в 1764 году в Москве устроили воспитательный дом, и в 1770 году в Санкт-Петербурге. И. И. Бецкой, получивший образование в Европе, великий деятель просвещения, был намечен создать “новую породу людей”: воспитывать сирот, давать им образование, чтобы они стали купцами, промышленниками, ремесленниками, так называемыми людьми третьего сословия. Сначала воспитательные дома содержались на добровольные пожертвования частных лиц, позднее на доходы от театральных представлений.

В 1797 году воспитательные дома были возглавлены императрицей Марии Федоровной. После ее смерти они были переданы в Ведомство учреждений императрицы Марии. Под началом императрицы Марии Федоровны воспитательные дома стали большим комплексом, объединяющим приюты, воспитательные, медицинские, учебные учреждения, мануфактуры и фабрики.

Интересно, что до посещения Посольства Ивакура, воспитательные дома несколько раз посещали японцы, и об этом остались свидетельства. Во-первых, в 1791 году Дайкокуя Кодаю, капитан пехуны, оказавшийся в России из-за кораблекрушения, посетил воспитательный дом в Москве. После возвращения в свою страну ему не разрешили вернуться в родной край, потому что он один раз выехал за границу. Его послали в Эдо, и допросили по приказу Токугава Бакуфу. При допросе присутствовал ученый, врач Кацурагава Хосю, он записал все, что узнал от Кодаю. Воспользовавшись этими записями, а также изучив различные материалы, большей частью голландские, он в 1794 году составил “Хокуса Бунряку” (перевод на русский В. М. Константинова, “Краткие вести о скитаниях в северных водах”, 1978, Москва).

В “Хокуса Бунряку” упоминается воспитательный дом “Сутего якусё” (учреждение подкидыней), кратко описывается строение дома и подробно рассказывается, каким образом принимают ребенка от родителей.¹² Мож-

¹² Кацурагава Хосю, “Краткие вести о скитаниях в северных водах”, перевод В. М. Константинова, 1978, Москва, стр. 190, 191. “Хокуса Бунряку” является своего рода маленьким энциклопедическим справочником о России в конце XVIII века и снабжено многими иллюстрациями.

но заметить, что его особо интересовали отношения родителей и детей. Он не обратил внимания на общественную сторону.

После Кодаю в 1803 году японские моряки корабля “Вакамия - мару”, также пострадавшие от морской бури, посетили воспитательный дом в Петербурге. Перед отправлением из Кронштадта они почти два месяца жили в Петербурге, и в один из дней им показали воспитательный дом. Четверо из них вернулись в Японию на корабле “Надежда”, совершив кругосветное плавание. В Японии их тоже ждали расследование, сначала в Нагасаки, потом в Эдо. В Эдо их допросила местная власть, Сендай хан, на территории которого они жили. По приказу владыки Сендай хана врач-ученый Оцуки Гентаку опросил их и с помощью коллег составил свод сведений “Канкай Ибуни” (Редкие вести из кругосветного моря).¹³ Но информация, принесенная моряками, по сравнению с сообщенной Кодаю, скучна, не точна, одним словом не качественна, поэтому Оцуки много раз запрашивал Кодаю, и сам использовал разные источники. Оцуки жалуется в книге в том же месте, где написано о воспитательном доме, “Досадно, что моряки, унесенные бурей, очень невнимательно посмотрели все”. Такие замечания характерны для большинства описаний. Оцуки написал это замечание как комментарий, основанный на словах Кодаю. Однажды моряки “Вакамия мару” посетили не тот дом, который видел Кодаю.

Спустя полвека после моряков в Петербург приехал девятнадцатилетний юноша, будущий министр образования Мори Аринори. В то время он учился в Англии и прибыл в Россию в 1866 году. Он провел 12 дней в северной столице, потом написал дневниковые записки “Коро Кико” (Плавание в Россию). В этих записях он упоминает о воспитательном доме,¹⁴ размышляя о двух пороках русских. Один из них – неверное отношение между мужем и женой, измена, внебрачные дети... Но он не написал о деталях, наверное, он не видел их своими глазами, но изложил то, что услышал. Он только написал, как это учреждение было создано и на какие деньги оно содержится. В самом факте существования воспитательного дома молодого Мори смутило противоречие между уважением к жизни и половой распущенностью общества. Через семь лет Посольство Ивакура было в петербургском воспитательном доме, и оставил самое большое, о чем говорилось ранее, описание. Вообще в период Мэйдзи мужчины никогда не помогали в уходе за ребенком, никаких знаний о детях не имели.

¹³ Оцуки Гентаку при участии Симура Хироки написал “Канкай Ибуни” в 1807 г.

¹⁴ “Коро Кико” опубл. в книге: Мори Аринори, Полное собрание сочинений , т. 2, Токио 1972, стр.4 - 42 (на японском языке).

Почти все члены Посольства вышли из воинского сословия, в действительности они не имели представления о воспитании грудных младенцев. Наверняка, в чужой стране наблюдать своими глазами, как ухаживают за ребенком, было для них еще не испытанным, свежим опытом. Автор описал все процессы очень подробно и без всяких предрассудков.

Когда Посольство путешествовало по Америке, первой стране, которую они посетили, на пути по реке от Нью-Йорка в Лонг-Ирланд, они осмотрели больницу, стоящую на мели на реке. Им сказали, что это родильное учреждение для беременных проституток.¹⁵ Они приезжают, рожают детей и уходят, оставляя их в больнице. Даже незаконнорожденных детей бережно воспитывают, дают им образование. Японцам казалось, что обе страны, Америка и Россия, очень усердно занимаются этим делом. В качестве заключения автор изложил мнение некоего критика: лучше создать порядочное гражданское общество, чем умножать население неправильным способом. Он склонялся к этому мнению.

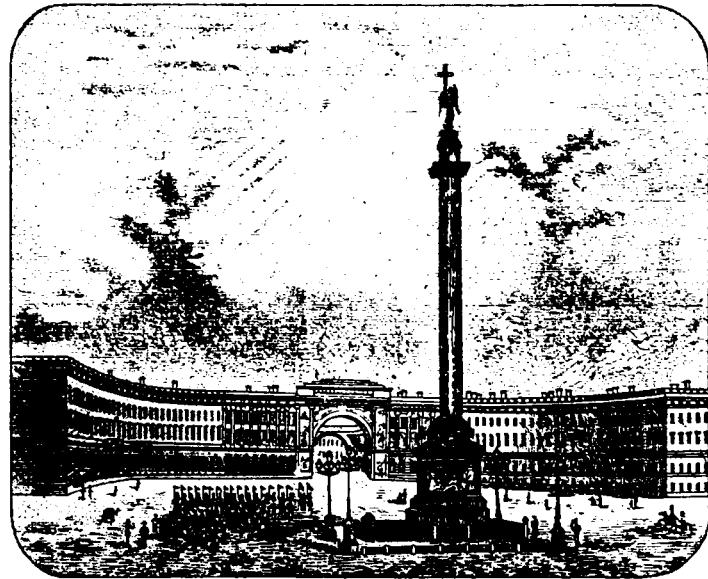
Удивительно, что в течение восемидесяти лет, с конца XVIII до середины XIX века, когда не было никаких отношений между двумя странами, воспитательные дома привлекали к себе такое внимание и о них остались столь подробные описания. Можно сказать, что это случилось благодаря широте русского милосердия. В Европе с древних времен или христианские церкви или частные лица оказывали покровительство сиротам, в качестве благотворительного поступка. В XVII веке уже существовали воспитательные дома, организованные частными лицами или церковными приходами. Россия испытала прямое влияние Европы. Д. Л. Рансель говорит, что Россия начала строить воспитательные дома, по образцу Европы, но странное дело, одним махом обогнала все европейские страны.¹⁶ В России во второй половине XVIII века воспитательный дом вдруг превратился в масштабное учреждение, опекаемое государством. Грандиозный воспитательный дом должен был выглядеть в глазах японцев удивительным, но и чуть непонятным, потому что в Японии еще не существовало даже мысли об общественном приюте для сирот. О невежестве японцев в этой области свидетельствует, в частности, неправильная статистика о смертности младенцев, приведенная в записках Кумэ.¹⁷

¹⁵ Кумэ Кунитакэ. "Бей-О Кайран Дзикки", т. 1, Токио 1977, стр. 351-352.

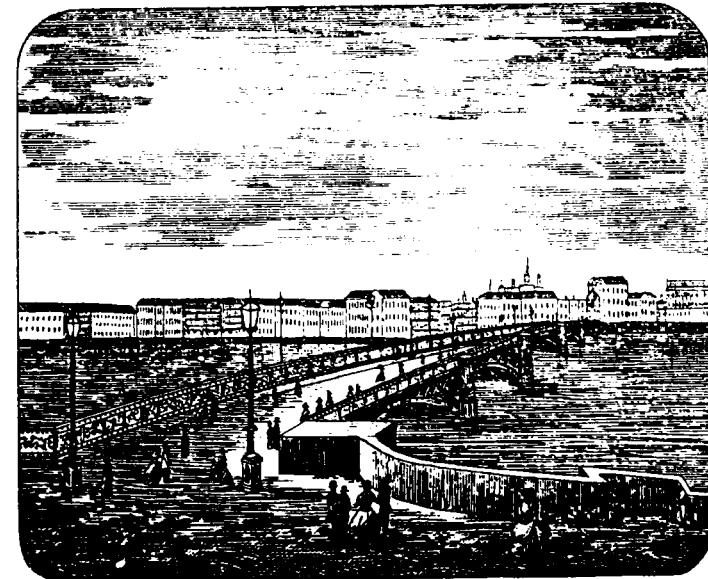
¹⁶ Ransel D. L., Mother of Misery, Princeton, New Jersey, 1988, p. 82 .

¹⁷ Ibidem, p. 259.

聖彼得堡ノ宮殿（即チ大政府）

聖彼得堡
「ニコライ」橋

Иллюстрации из книги “Бей-О Кайран Дзикки”